

Армия Беренгара или то, что от неё осталось, двигалась с тех пор, как он успешно присоединил принц-епископство Трент к графству Тироль. К этому моменту прошли недели, и он наконец смог увидеть город Куфштейн и его неприступные оборонительные сооружения на горизонте. Прошло более двух месяцев с тех пор, как он впервые начал свою кампанию, и он одержал сокрушительную победу над мятежными силами.

Теплая улыбка появилась на лице красивого юноши, когда он с восторгом смотрел на свою родину, бормоча слова, которые вертелись у него в голове, когда он сидел верхом на своем боевом коне, который оказался отличным компаньоном в течение последних двух месяцев его жизни.

- Мы наконец-то дома...

Потери Беренгара в войне были довольно низкими; менее 1000 человек с его стороны погибли в этом конфликте; что касается призывников, которые считались его союзниками, их число было немного больше. Тем не менее, он не считал их среди своих собственных жертв, поскольку технически в данный момент они не были его силами. Что касается Армии за его спиной, то это было меньше половины того, с чем он вторгся в Трент; регион временно находился под командованием Арнульфа до тех пор, пока восстание официально не закончилось. Что касается Экхарда, то он отвечал за Южный Тироль и его гарнизоны.

Дух сопротивления всё ещё был в сердцах многих граждан, которых Беренгар покорил за это время, но в данный момент они не действовали в соответствии с ним. Как только война официально закончится, Экхард, Арнульф и силы, оставшиеся в регионе, останутся там до тех пор, пока не будет создан эффективный постоянный гарнизон, состоящий из местных жителей, которые должным образом будут внедрены в его армию.

Прошло два месяца с тех пор, как он почувствовал теплые объятия своей возлюбленной или с тех пор, как он увидел ослепительные сапфировые глаза своего маленького мальчика, и Беренгар очень скучал по ним, когда он въезжал в Город, который в настоящее время был покрыт снегом, на его лице была широкая улыбка. Когда Беренгар и его войска вошли в город Куфштейн, жители города выстроились поперек улиц, приветствуя возвращение своего сеньора как героя-завоевателя. Приветственные крики эхом разнеслись по городу, когда Беренгар ехал впереди своей армии, одетый в ярко украшенные доспехи из почерневшей стали.

Беренгар подумал про себя, улыбаясь и махая своим подданным:

«Значит так встречают героя? Это действительно круто...»

Для жителей Куфштейна Беренгар совершил немыслимое; он прославил их территорию и захватил всё графство Тироль и также его соседа, принца-Бисофрика Трента, их врагов в течение двух месяцев. Хотя многие из его людей погибли в ходе конфликта, Беренгар сдержит своё обещание и на некоторое время освободит их семьи от налогов. Однако жители Куфштейна ещё не знали об этом обещании.

Проехав по улицам Куфштейна, Беренгар распустил свои армии; на какое-то время они могли вернуться домой к своим близким; в конце концов, они более чем заслужили это. Только после того, как его армия полностью собралась в ряды и полностью отдала Честь Беренгару на ступенях замка Куфштейн, он понял степень их лояльности. От них не требовали такого представления, но они взяли на себя смелость отдать честь своему Господину и Командиру, который должен был повести их вопреки немыслимым препятствиям к ошеломляющим победам.

Беренгар ответил на их приветствие, прежде чем пройти через ворота в Замок. В тот момент, когда Беренгар переступил порог своего замка, Линде практически сбила его с ног, бросившись в его объятия, как атакующий бык. К счастью для него, он был способен стоять на своём и принял её объятия. Её семья, а также Генриетта собрались неподалеку и стали свидетелями любовного воссоединения. Беренгар начал здороваться с Линде:

- Ты немного опозд...

Прежде чем он успел закончить фразу, возлюбленная Беренгара прижалась губами к его губам и раздвинула их языком в страстном проявлении любви. Её братья и сёстры были совершенно шокированы её смелостью и некоторое время смущенно наблюдали, как эти двое продолжали открыто ласкать друг друга; только когда Беренгар потянулся к внушительным грудям Линде, кто-то решил заговорить.

Лютберт хмыкнул, давая понять паре, что у них есть компания, и мы быстро вышли из-под контроля. Поняв, что её братья и сёстры наблюдают за ней, Линде быстро высвободилась из объятий Беренгара и смущенно опустила глаза, её щеки в этот момент полностью покраснели, и она не могла не стыдиться своих действий.

Беренгар, с другой стороны, улыбнулся и облизнул губы, прежде чем поприветствовать Линде и остальных.

- И так, я полагаю, это означает «да»?

После этого он быстро схватил Линде за талию и потащил её к остальным. У братьев и сестёр Линде было разное выражение на лицах, Адельхейд считала Беренгара бабником, использующим в своих интересах свою старшую сестру, но она знала, что он способен на великие свершения и помог свергнуть подлые планы её отца; поэтому она была в противоречии с тем, как обращаться с мужчиной перед ней.

Лютберт уже решил подчиниться Беренгару и любезно приветствовал человека, который должен был стать следующим графом Тироля. Он уже получил известие о поражении Лотара под Веной. Узнав о поражении своего отца, Лютберт наконец понял, что сделал правильный выбор, поддержав Беренгара. Что касается Германа, то он вёл себя как упрямый маленький ребёнок, сильно хмуясь на человека, который восстал против его отца. маленький неудачник не мог не винить Беренгара в поражении и пленении своего отца.

У Линде также был ещё один брат, младшая сестра, примерно ровесница Генриетты, и эту девочку звали Минна, и она была довольно приветлива с Беренгаром. Минна сблизилась с Генриеттой за последний месяц «заточения» в Куфштейне, и Генриетта наполнила её уши рассказами о Беренгаре и его галантных поступках. Беренгару даже не нужно было склонять маленькую девочку на свою сторону, так как у неё уже сложился образ Беренгара как рыцаря в сияющих доспехах; судя по тому, как Генриетта рассказывала ей о его прошлом, он казался чем-то вроде Прекрасного принца. Поэтому она была счастлива наконец-то увидеть мужчину, которым восхищалась, и его приятная внешность не разочаровала.

Генриетта, конечно же, сияла улыбкой, когда её старший брат вернулся домой живым. Когда её родители уехали в деревню, а Ламберт был изгнан, Беренгар был её единственной оставшейся семьей, и она очень боялась какой-нибудь беды, которое могло с ним случиться. В её руках был малыш Ганс, за которым она ухаживала очень много времени, учитывая, что в его отсутствие Линде была вынуждена заниматься гражданскими делами Куфштейна.

Увидев своего маленького сына в руках Генриетты, Беренгар подошёл к ней и схватил своего ребенка.

- Ганс... Твой отец вернулся!

С этими словами Беренгар прижал к себе своего ребёнка, окруженного близкими и союзниками. Он чувствовал себя в полной безопасности впервые за всю, как ему казалось, военную жизнь. Таким образом, в тот вечер в честь его возвращения был устроен грандиозный пир, и он начал приглашать своих друзей по всему Куфштейну принять в нём участие.

Во время экстравагантной трапезы, которая на вкус напоминала амброзию прямо из уст Бога после того, как в течение двух месяцев не ел ничего, кроме хлеба и соленой свинины, Беренгар заставил себя перестать набивать лицо и произнёс победный тост. Все ожидали, что он скажет что-нибудь отважное, что-нибудь смелое или объявит о будущих перспективах. Вместо этого Беренгар просто поднял свой бокал и произнес мрачные слова, которые мучили его с самого начала боя.

(Амброзия — это карантинное вредоносное для человека и окружающей среды сорняковое растение.)

- За наших павших воинов! Пусть они вечно покоятся с миром!

Серьёзный тост вывел взволнованных зрителей из праздничного настроения и вернул их к реальности; каждая победа была вымощена кровью погибших и тех храбрецов, которые сражались на передовой. Тот факт, что Беренгар использовал это в качестве тоста, несомненно, испортило настроение гостям, но это также дало эффект, на который он надеялся; это напомнило всем вокруг о цене победы.